

Сюй Цзыцзинь был успешно отвлечен Шэн Цинем на разыгравшуюся сценку между ним и Моюй Вэйнянь.

Наблюдая за тем, как достается Цин Хуаю, Сюй Цзыцзинь, честно говоря, находил ситуацию одновременно жалкой и довольно забавной. Он не сдержался и тихонько рассмеялся. Остальные певцы в эфире тоже посмеивались, и смех Сюй Цзыцзиня слился с общим фоном, так что, если специально не прислушиваться, его было почти не разобрать.

Шэн Цин прекрасно знал голос Сюй Цзыцзиня — в конце концов, именно тембр привлек его внимание с самого начала. Услышав смех Цзыцзиня, он понял, что его шутка сработала, и внутренне выдохнул.

Однако, вспомнив, как сильно ему досталось от Чу Няня ради того, чтобы успокоить Цзыцзиня, он почувствовал, что выглядит довольно жалко. Нужно будет как-нибудь восполнить это за счет Цзыцзиня.

На телефоне звякнуло уведомление — пришло сообщение в WeChat от Цин Хуая.

[J. Цин Хуай: Мне так плохо. Чу Нянь сказал такое, что мне даже возразить нечего. (смайлик со слезами)]

Сюй Цзыцзинь с улыбкой начал печатать ответ.

[J. Цзыцзинь: Ну и что теперь делать? Может, найдешь себе тайком партнера, чтобы утереть им всем нос? А потом заставишь своего партнера нанести ответный удар?]

[J. Цин Хуай: Где же мне его искать? Не заставляй же Цзян Шэна насильно подбирать мне пару?]

Сюй Цзыцзинь продолжал печатать, и хотя на его лице играла улыбка, в словах сквозило искреннее утешение.

[J. Цзыцзинь: Ничего, рано или поздно найдется. А если нет — так и оставайся один. Разве быть одному плохо? Я вот тоже один, и составлю тебе компанию. Теперь стало хоть немного легче?]

Сюй Цзыцзинь хотел отправить смайлик поддержки, но по ошибке отправил «поцелуйчик».

Хотя он тут же попытался отозвать сообщение, глаза у Цин Хуая оказались быстрее — в тот же миг пришел ответ.

[J. Цин Хуай: ? Это то, о чем я подумал?]

Сюй Цзыцзинь поспешил объясниться.

[J. Цзыцзинь: Случайно отправил, не бери в голову, ничего такого я не имел в виду.]

Пока они переписывались, в эфире успели выступить трое певцов, и очередь дошла до Цин Хуая. Цзян Цянь передал ему микрофон.

Цин Хуай: — Принимаю. Спою песню Мерцание. Поздравляю Цзыцзиня с первым месяцем в эфире.

Сказав это, он запустил музыку. Голос Цин Хуая в обычной речи звучал мягко, а в песнях такого типа он становился еще более пронзительным.

— Быть может, я всего лишь тусклый свет,

— Но я хочу дарить тебе сияние.

— Пусть я приму удар и боль в ответ,

— В ночной тиши, в немом очаровании,

— Я буду освещать твой путь, храня от бед.

Быть может, я всего лишь тусклый свет, но хочу дарить тебе сияние. Сюй Цзыцзинь чувствовал, что Цин Хуай — точь-в-точь как в этой песне — действительно стал для него тем самым огоньком, освещающим путь.

С самого момента прихода в Цзюшэн, с их первого официального общения и до сегодняшнего поздравления в эфире — где бы ни был Цин Хуай, в переписке или на совместных выступлениях, он всегда дарил тепло.

После первого круга песен начался второй, и все певцы в эфире исполнили поздравительные композиции для Цзыцзиня.

Самым оригинальным оказался Цин Юй: он поступил просто и понятно, переделав слова песни с днем рождения, чтобы поздравить Цзыцзиня с «месяцем».

— Поздравляю с месяцем, поздравляю с месяцем, поздравляю с месяцем, поздравляю с месяцем!

Все: — ...

Цин Юй успешно выдал еще один яркий номер, и благодаря таким выступлениям число зрителей в комнате достигло 50 тысяч.

В самом конце, перед сменой эфира, Цзян Шэн с главного аккаунта выставил «счастливый мешочек» на 1000 юаней с условием написать комментарий: Поздравляю Цзыцзиня с первым месяцем.

Впервые за долгое время Сюй Цзыцзинь почувствовал тепло и ощущение праздника, подаренные кем-то, кроме мамы.

Когда долго живешь в одиночестве, такая внезапная и масштабная поддержка трогает до глубины души.

Вечером, на сольном стриме, число зрителей побило рекорд, перевалив за 300 человек. Многие

учителя из других комнат заходили поздравить его с «месяцем» и дарили подарки. И, конечно, не обошлось без Цин Хуая.

[J. Цин Хуай дарит 1 самолет.]

Этот подарок был таким же, как у большинства певцов — Шэн Цин умел соблюдать меру и не дарил ничего такого, что могло бы вызвать двусмысленность.

Он действительно сдержал обещание, данное когда-то Сюй Цзыцзиню: просто довериться ему.

Доверие Сюй Цзыцзиня к Цин Хуаю стало еще крепче. Тем временем Шэн Цин, только что отправив самолет с основного аккаунта J. Цин Хуай, тут же переключился на свой малый аккаунт Q и вошел в стрим Цзыцзиня, чтобы отправить самый дорогой подарок на платформе Юэинь.

[Q дарит 1 Карнавал.]

В чате поднялся шум: кто-то благодарил, кто-то был в шоке, а некоторые, кому не давал покоя чужой успех, пытались развести склоки.

Сюй Цзыцзинь впервые видел этот подарок и, замороженный спецэффектами, счел его чем-то невероятным. И лишь увидев в чате волну изумления, он понял, что что-то не так. Открыв раздел подарков, он увидел, что один Карнавал стоит три тысячи!

У него остались воспоминания о Q — тот появился в самый тяжелый момент, когда Сюй Цзыцзиня травили и высмеивали, и спас его. Но после того случая Q словно исчез. И вот, в день его «месяца», Q снова появился, подарив ему самый роскошный жест на всей Юэинь.

После подарка Q отправил сообщение в бегущую строку:

— Q: Поздравляю учителя Цзыцзиня с первым месяцем!

Увидев это, Сюй Цзыцзинь очень хотел искренне поблагодарить Q, но не знал, как подобрать слова, и в итоге смог выдать лишь самое простое: — Спасибо.

Спасибо за то, что появился, когда мне было больше всего, и спасибо за этот жест в мой особенный день.

Поскольку он праздновал свой приход в Цзюшэн вместе с фанатами, контента было много, и стрим закончился только в полночь.

Сюй Цзыцзинь, закончив трансляцию, откинулся на спинку стула и потер шею — от долгого сидения перед монитором глаза и мышцы ныли. Он прикрыл глаза, собираясь немного отдохнуть, как вдруг снова звякнул телефон.

Цин Хуай словно рассчитал время окончания стрима.

[J. Цин Хуай: Поздравляю Цзыцзиня с первым месяцем!]

Сюй Цзыцзинь усмехнулся, подозревая, что у Цин Хуая случился провал в памяти.

[J. Цзыцзинь: Разве ты не поздравлял меня уже в эфире? Зачем присылать еще и сообщение?]

[J. Цин Хуай: Эфир — это эфир, а WeChat — это другое. Поздравление в эфире было общим, от всех. А это сообщение — только от меня. Поздравление, о котором знаем только мы двое.]

О котором знаем только мы двое.

Мое личное поздравление только для тебя.

Словно в детстве, когда у двух друзей появляется секрет, и они начинают верить, что они — лучшие друзья на свете, что отныне всегда будут играть вместе и ходить всюду вдвоем.

Сюй Цзыцзинь порой не понимал поступков Цин Хуая, но они неизменно согревали его сердце.

На самом деле, в уголке, о котором Сюй Цзыцзинь даже не догадывался, Шэн Цин организовал для него это грандиозное празднование.

Разгар лета. Ослепительное солнце чуть склонилось к закату, заливая золотом класс теории музыки в самом конце третьего этажа.

Цикады не умолкали, их стрекот переплетался с печальными, холодными звуками фортепиано, доносившимися из пустого класса.

Шэн Цин, стоя в тени лестничной клетки в белой рубашке и с черным рюкзаком на плече, затаив дыхание, слушал музыку.

Мелодия оборвалась, внутри послышалась какая-то возня. Шэн Цин взглянул на часы: пять вечера. Этот человек всегда был пунктуален — как только время выходило, он сразу собирал вещи и уходил.

Незнакомец был в такой же белой рубашке — должно быть, тоже студент летнего лагеря.

Но почему он никогда не ходит на занятия со всеми? Шэн Цин никак не мог этого понять.

Юноша, высокий и стройный, вышел через заднюю дверь и зашагал вперед, против заходящего солнца.

Золотистые лучи окутали его, и, несмотря на теплые тона заката, силуэт юноши казался невероятно одиноким и печальным.

Шэн Цин, как и много раз до этого, смотрел ему вслед.

Вдруг юноша обернулся и, казалось, направился прямо к нему.

Шэн Цин никогда не ожидал такого поворота — сердце забилось быстрее, взгляд заметался по сторонам.

Юноша подошел совсем близко. Шэн Цин поднял голову, но обнаружил, что лица его почти не

видно — оно словно затянуто туманом.

Однако голос юноши был до боли знаком: — Ты кто? Почему все время следишь за мной?

Шэн Цин хотел объясниться, но мозг словно отказал — речь не слушалась, и он не мог вымолвить ни слова: — Я... я...

Не дождавшись ответа, юноша, потеряв терпение, развернулся и быстро зашагал прочь.

Шэн Цин бросился вдогонку, но сколько бы он ни бежал, догнать его не мог — юноша словно растворился в конце лестничного пролета.

Рука поверх одеяла внезапно дернулась, и Шэн Цин резко открыл глаза.

Он медленно сел, спустил ноги с кровати и побрел на кухню за стаканом воды.

Выпив больше половины, он наконец пришел в себя.

Взглянул на настенные часы — два часа ночи. Четыре часа назад он поздравил Цзыцзиня с первым месяцем.

Сердце, до этого тревожно трепетавшее в оковах сна, вдруг успокоилось.

Шесть лет... как долго я тебя не видел. В этот раз мы обязательно познакомимся.

<http://bllate.org/book/20539/2050249>